

ПРОКЛЯТЫЙ БЕРЕГ

Валерия Хасанова

Валерия Хасанова

Проклятый берег

<https://litres.ru/74302472>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бриг «Летучая Салли» разбился у берегов острова, которого нет ни на одной карте. Из восьмидесяти человек в живых осталось двенадцать. Белый песок, прозрачная вода, тёплый ветер — райское место. Но на острове нет птиц. Нет звуков. И звёзды не горят над его центром.

Финн — юнга, который не умеет плавать и не умеет драться. Он единственный, кто замечает странности. Он находит чёрные камни с древними знаками. Он находит кинжал, который возвращается, сколько бы раз его ни выбрасывали.

Остров не отпускает. Он забирает сердца. Он забирает память. Он забирает тех, кто остаётся слишком долго.

Финн должен вернуть то, что взял. Или остаться навсегда.

«Проклятый берег» — это история о пиратах, океане и месте, которое не отпускает тех, кто ступил на его песок. О том, как двенадцать человек борются за жизнь на острове, которого нет на картах. О юнге Финне, который не умеет плавать и не умеет драться — но умеет думать.

Валерия Хасанова

Проклятый берег

Проклятый берег

Об авторе:

Меня зовут Валерия. Я работаю фармацевтом, люблю море, мистику и фантастику. По ночам я пишу истории о людях, которые теряют всё, но находят себя. «Проклятый берег» — книга о пиратах, проклятиях и выборе. О том, что даже из самого тёмного места можно уйти. Если ты готов вернуть то, что взял.

Приятного прочтения!

СОДЕРЖАНИЕ:

Пролог. Крушение

Глава 1. Берег, которого нет на картах

Глава 2. Тишина без птиц

Глава 3. Чёрная вода

Глава 4. Кинжал на алтаре

Глава 5. Тайный ход под землёй

Глава 6. Ключ к острову

Глава 7. Хранитель

Глава 8. Книга, которая нагревается

Глава 9. Тот, кто был до нас

Глава 10. Деревня старейшины

Глава 11. Слепой старец

Глава 12. Предупреждение

Глава 13. Возвращение на Проклятый берег

Глава 14. Клетка

Глава 15. Свобода

Эпилог. Море

Пролог

Волна поднялась в трех милях от судна. Она не накатывала постепенно, как обычно бывает, а просто выросла из воды, черная и блестящая, и встала выше грот-мачты. Капитан Ржавый что-то крикнул, но ветер унес его голос, и Финн видел только, как старик вцепился в поручень одной рукой — вторую он потерял давно, еще до того, как Финн попал на корабль.

Бриг взлетел носом вверх, потом рухнул вниз, и следующая волна обрушилась на палубу. Финна швырнуло на фальшборт, он ударился спиной и слышал хруст, но не понял, треснуло ли ребро или просто доски. Соленая вода залила рот, нос, уши, и он захлебнулся, закашлялся, но тут же его накрыло снова.

Кто-то молился, кто-то проклинал морских богов. Боцман Крюк пытался рубить такелаж, чтобы сбросить сломанную мачту, но его швырнуло в сторону, и топор улетел в темноту. Мачта переломилась с треском, парус упал на палубу, и под ним забились люди — Финн слышал их крики, но не видел

лиц.

Он не умел плавать. Он вырос на суше, в портовых трущобах, и единственная вода, с которой он сталкивался до корабля, была в ведре для мытья палубы. Теперь океан подхватил его, закрутил, и он потерял счет, сколько раз уходил под воду и сколько выныривал. Единственное, что он запомнил: когда видно небо — надо дышать, когда вокруг чернота — надо задерживать дыхание.

Он не заметил, когда корабль исчез. В какой-то момент его ударило по ногам что-то твердое, и он уцепился за это — обломок реи, скользкий от тины. Он повис на нем, болтая ногами, и вдруг почувствовал под ступнями песок. Мелкий, теплый, твердый.

Финн упал на четвереньки, выплюнул воду, и его вырвало соленой жижей. Солнце пробивалось сквозь тучи отдельными лучами, и они падали на песок, на пальмы, на стену зелени в двадцати шагах от берега.

Он оглянулся. Море кипело обломками — доски, бочки, куски парусов, чей-то сапог, который волна толкала к берегу. В десяти шагах от него лежало тело в синем камзоле, лицо разбито, одного глаза нет. Финн перевернул его — незнакомый матрос, он не помнил его имени. Тело поплыло обратно, и Финн не стал его удерживать.

Рядом с ним на песок выкарабкалась Люсия. Она кашляла, выплевывая воду, ее красные волосы прилипли к лицу, на щеке зияла глубокая царапина, но в руках она держала

саквояж. Финн удивился, что она не выпустила его даже в шторм.

Она поднялась на ноги, пошатнулась, поправила юбку и спросила:

— Ты жив?

— Кажется.

— Считай, что тебе повезло.

Она оглядела берег, потом посмотрела на Финна, и ее взгляд упал на его ногу. Он тоже посмотрел вниз и увидел, что штанина разорвана, из раны торчит щепка, но крови почти нет.

Она присела на корточки, не спрашивая разрешения, вытащила из саквояжа пинцет и выдернула щепку. Финн стиснул зубы, но не закричал. Она прижала к ране чистую тряпицу, потом нашла две тонкие дощечки и закрепила их бинтами.

— Ходить сможешь, но бегать не советую, — сказала она.

Из воды выползали другие. Крюк потерял свою деревянную ногу и теперь ковылял на культе, но первым делом он оцупал пояс с ножами и, убедившись, что все на месте, выдохнул. Следом вынырнули трое молодых матросов — они дрожали даже под солнцем, хотя воздух был теплым.

Последним, каким-то чудом, на берег вышел сам капитан. Он стоял в воде по пояс и смотрел на море, где плавали обломки его корабля. На его лице не было страха — только злость, холодная и тяжелая.

Он пересчитал людей.

— Двенадцать, — сказал он. — Из восьмидесяти.

Он вышел на песок, стряхнул с плаща воду, и никто не проронил ни слова. Крюк подошел к нему и доложил, что с корабля удалось спасти только несколько бочек с пресной водой — их выбросило на рифы — и мешок сухарей, который держал один из матросов. Ржавый кивнул, не меняя выражения лица.

Он отдал приказы: Крюк с двумя матросами идет осматривать берег, Люсия обрабатывает раны, Финн сидит и не мешает. Финн сел на песок и смотрел, как команда разбредается.

Море успокаивалось, волны становились мельче, тучи расходились, открывая синее небо. Вода в лагуне была прозрачной — он видел дно на глубине трех метров, ракушки, стайки желтых рыб, которые плавали без страха.

Он прислушался. Слышно было только море — плеск прибоя, шелест пальмовых листьев, голоса матросов, перекликающихся на берегу. Но чего-то не хватало.

Птиц.

Финн вырос на рынке в портовом городе. Там чайки висели над каждой лавкой, ночью ухали совы на крышах, а на рассвете просыпались какие-то мелкие птицы, и их щебет заглушал голоса торговцев. Он привык к этому шуму и теперь чувствовал его отсутствие, как чувствуют тишину в пустом доме.

Он оглядел джунгли. Густая зелень, лианы, высокие деревья с раскидистыми кронами. Но ни одна ветка не качалась, ни один куст не вздрагивал. Он не увидел ни одной птицы, не услышал ни одного крика.

Люсия закончила перевязывать руку матросу и подошла к нему.

— Что? — спросила она.

— Птиц нет, — сказал он.

Она прислушалась, нахмурилась, но ее лицо осталось спокойным.

— Может, они прячутся от шторма, — сказала она, но голос прозвучал неуверенно.

— Шторм кончился. И чайки всегда летают над разбитым судном — им есть чем поживиться. Здесь нет ни одной.

Люсия ничего не ответила. Она поднялась, подала Финну палку, которую нашла на берегу, и помогла ему встать. Он оперся на нее и сделал несколько шагов. Нога болела, но он мог идти.

— Капитан собрал всех у большой пальмы, — сказала она. — Будет говорить, что делать дальше.

Они пошли вдоль берега. Песок здесь был белым, почти светящимся, как будто в нем были крошки кварца. Следы оставались четкими, но через минуту вода смывала их, и берег становился чистым.

Когда они подошли к пальме, остальные уже стояли кружком. Ржавый сидел на корточках и чертил палкой на песке

схему острова — он набросал береговую линию, лагуну, отметил место, где они высадились.

— На картах этот остров не обозначен, — сказал он, не поднимая головы. — Я плаваю сорок лет и никогда о нем не слышал.

Прыщ, коренастый матрос с прыщавой кожей, подал голос:

— Значит, мы первые. Надо найти воду, еду, потом строить плот.

Ржавый поднял на него глаз.

— Из чего строить? Все утонуло. Ближайший континент — за шестьсот миль. На плоту вы умрете от жажды через три дня.

Он выпрямился и посмотрел на джунгли.

— Мы пойдем вглубь. Там есть вода и еда. Я слышал легенды об островах, которые не наносят на карты. На них всегда есть источники.

Финн хотел сказать, что остров кажется мертвым, что отсутствие птиц — плохой знак, что лучше держаться берега и ждать корабль. Он открыл рот, но Ржавый посмотрел на него, и Финн закрыл рот.

— Сегодня отдыхаем, — сказал капитан. — Выставляем дозорных, разводим костер, сушим одежду. Завтра на рассвете идем в джунгли.

Матросы разбрелись. Кто-то собирал доски для костра, кто-то пытался разжечь огонь мокрым трутом. Финн сел у

костра, когда тот наконец занялся, и протянул руки к пламени. Одежда начала просыхать, и вместе с теплом пришла усталость.

Солнце клонилось к закату и светило ярко-оранжевым. Джунгли в его лучах казались не зелеными, а золотыми. И снова ни звука — ни крика попугая, ни стрекота цикад. Только треск костра и дыхание моря.

Финн смотрел на лесную стену, и ему казалось, что оттуда кто-то смотрит на него. Не глазами — просто вниманием. Он чувствовал это кожей.

Ночью он лежал на спине, глядя в звездное небо. Звезды здесь были крупнее, ярче, они висели так низко, что можно было дотянуться рукой. Но над центром острова, прямо над джунглями, не горела ни одна звезда. Черное пятно, как будто кто-то вырезал кусок неба.

Он закрыл глаза и услышал звук. Тонкий, скрипучий, похожий на скрип старой двери. Он шел из леса. Финн открыл глаза — звук пропал. Закрыл — и снова.

Он не стал никого будить. Утром он расскажет Люсии. Но утром он уже не был уверен, что слышал что-то. Может, просто море шумело. А может, нет.

Глава первая

Финн проснулся от холода. Костер догорел, остались только угли, которые покрылись серым пеплом, и ночной воздух пробрался под рубаху. Он сел, потер лицо ладонями, и пальцы оставили на коже липкий соленый след. Губы потреска-

лись, и когда он провел по ним языком, почувствовал кровь.

Рядом на песке лежали матросы. Один храпел, другой ворочался, пытаясь устроить голову на куртке. Люсия сидела в стороне, прислонившись спиной к пальме, и не спала. В руке она держала маленький нож и вертела его, пропуская между пальцами.

Финн поднялся, опираясь на палку. Нога за ночь распухла, болела при каждом шаге. Он, прихрамывая, дошел до Люсии и сел рядом, подвернув под себя здоровую ногу.

Она смотрела на джунгли, и Финн тоже посмотрел туда. За пальмами начиналась стена зелени — лианы, мох, густые кроны, между стволами чернота.

— Ты почему не спишь? — спросил он.

— Крюк должен был дежурить, но уснул через полчаса, — сказала Люсия. — Я не стала его будить.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Он начал бы орать, что устал. Я слышала это сто раз. Проще посидеть самой.

— Ты слышала что-нибудь ночью? — спросил Финн.

Она повернулась к нему. На щеке царапина засохла, покрылась темной коркой, которая натягивала кожу, когда она двигала губами.

— Скрип, — сказала она. — Как будто кто-то открывает старую дверь. Ты тоже слышал?

— Дважды. Я думал, мне показалось.

— Мне не показалось. Я сначала подумала на ветер. Но ветра не было — листья не шевелились.

Финн хотел спросить, как она это заметила, но не стал. Он сам видел то же самое: джунгли стояли неподвижно, как нарисованные.

Люсия опустила нож на колени.

— Капитан решил идти в джунгли, — сказала она. — Я пыталась отговорить его. Просила осмотреть берег, найти обломки, бочки, хоть что-то. Он сказал, что в лесу есть вода.

— Он всегда так говорит, когда хочет куда-то идти, — ответил Финн.

— Он говорит про старые карты. Про сокровища. Я спросила, какие карты, он сказал: «Я запомнил». Сорок лет плавания, и он запомнил остров, которого нет на картах.

Финн не ответил. Он знал, что переубедить Ржавого нельзя. Если капитан считает, что в центре острова есть золото, он пойдет туда даже без воды.

— Ты сам что думаешь? — спросила Люсия. — Ты ведь заметил странности.

Финн помолчал, перебирая в голове все, что увидел за день: тишина, белый песок, прозрачная вода, звезды, которые не горели над центром острова.

— Нам надо уходить, — сказал он. — На плоту, на обломках. Если мы останемся, мы умрем.

— Ты серьезно?

— А ты видишь другой выход?

Люсия посмотрела на него, и в ее глазах мелькнула тревога.

— На плоту мы продержимся два-три дня. Без воды, без еды.

— Если останемся — продержимся дольше. Но мы не знаем, что здесь. Мы не знаем, кто убил Рыжего. И мы не знаем, почему нет птиц.

Он не сказал про камень. Еще не время.

Она долго смотрела на него, потом кивнула.

— Ты не похож на юнгу, — сказала она. — Большинство просто делают, что скажут. А ты пытаешься понять.

— Я вырос в порту, — ответил Финн. — Там быстро учишься отличать плохое от хорошего.

Он хотел сказать еще что-то, но раздался крик. Короткий, резкий, он разорвал тишину. Финн вскочил, забыв о больной ноге.

Кричал матрос, который дежурил у кромки воды. Он стоял на коленях, держа в руках что-то темное. Крюк уже бежал к нему, выхватив саблю, подпрыгивая на деревяшке. Финн и Люсия двинулись за ним.

Когда Финн подошел ближе, он увидел, что матрос держит тело. Тело Рыжего — парня с рыжими волосами, который пропал вечером, когда пошел искать ручей. Он лежал на руках у товарища, мокрый, бледный, одежда разорвана.

Финн нагнулся и почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Грудь Рыжего была разрезана — ровный круглый

разрез, как будто кто-то вырезал кусок кожи ножом. Внутри пусто. Сердце исчезло.

Крюк заорал:

— Кто это сделал?!

Никто не ответил. Прыщ подошел ближе и сказал:

— Мы его не видели с вечера. Он сказал, что слышит воду там, в лесу. Пошел проверить и не вернулся.

— Почему ты не сказал раньше?

— Я не думал, что случится что-то. Он же просто пошел за водой.

Финн опустился на корточки. Разрез был слишком аккуратным. Ни зверь, ни рыба не могли сделать такое. Кто-то с ножом — или что-то, умеющее обращаться с лезвием.

— Его вынесло морем? — спросил Финн у матроса, который нашел тело.

— Я стоял на берегу, увидел его в воде. Подбежал и вытащил. Он был уже холодный.

Ржавый подошел к телу, отодвинул всех, наклонился, приподнял край разреза и долго рассматривал рану. Потом выпрямился.

— Он умер не сегодня, — сказал капитан. — Тело несколько часов было в воде. Но убили его там, — он кивнул в сторону леса.

Крюк уставился на него.

— Откуда вы знаете?

Ржавый показал пальцы, вымазанные кровью.

— В ране нет соли. Она попала только сверху. Внутри чисто. Значит, убийство произошло на суше.

Он вытер руку о штаны и обвел команду взглядом.

— Мы идем сейчас. Найдем того, кто это сделал. И найдем воду. У нас осталось полбочки пресной. Без воды через день начнется жажда.

— Капитан, — сказала Люсия, шагнув вперед, — мы не знаем, что там. Может, отправить разведчиков?

— Разведчиков уже отправили, — ответил Ржавый, кивнув на тело Рыжего. — Он и был разведчиком. Нашел смерть. Значит, там есть что-то важное.

Он повернулся к Крюку.

— Собери команду. Каждый берет оружие. У кого нет сабли — палку заточит.

Матросы разошлись. Финн отошел к деревьям и заметил узкий проход между пальмами. Трава была примята, в ней угадывались следы — человеческие.

Он нагнулся и на земле, на границе песка и травы, увидел черный камешек. Поднял его. Гладкий, отполированный, теплый. На нем был вырезан знак — круг, разделенный на четыре части, с точкой в центре.

Финн сжал его в кулаке и убрал в карман.

Когда он вернулся, команда уже построилась. Ржавый стоял впереди.

— Идем по тропе, — сказал он. — Я впереди. Крюк замыкает. Все держатся вместе. Никто не отходит, никто не отста-

ет. Нашли что-то — говорите. Увидели что-то — говорите.

Они двинулись в лес. Финн шел в середине, сразу за Люсией. Тропа была узкой, лианы цеплялись за плечи. Через несколько минут берег исчез.

Финн остановился на секунду, прислушался. Со стороны берега доносился прибой — далекий, приглушенный. Из леса — ничего.

Он снова услышал тот скрип и сжал в кармане камень. Казалось, он стал теплее.

Впереди тропа свернула, Ржавый поднял руку. Все остановились.

— Вода, — сказал он.

Через несколько секунд и Финн услышал журчание. Матросы переглянулись. Прыщ улыбнулся.

— Мы нашли!

Ржавый не улыбнулся.

— Идем тихо.

Они прошли еще двадцать шагов, и деревья расступились. Поляна, круглая и небольшая. Ручей тек по центру, вода переливалась на солнце.

Люсия опустилась на колени, зачерпнула воду, понюхала, лизнула.

— Пить можно, — сказала она.

Матросы бросились к ручью. Финн тоже напился. Вода была холодная, свежая, смыла соль с губ.

Но он смотрел на дальний край поляны, где начиналась

еще одна тропа. У входа на камнях лежал еще один черный камешек. Финн подошел, поднял его. Такой же теплый, с таким же знаком. На обратной стороне — царапины, буквы на древнем языке. Он узнал их: такие же знаки он видел в порту на амулетах.

Он сунул камень в карман и вернулся.

Ржавый стоял у входа во вторую тропу.

— Там что-то есть, — сказал он.

— Что?

— Узнаем.

Он повернулся к матросам, которые еще пили из ручья.

— Строиться. Идем дальше.

Прыщ поднял голову.

— Капитан, мы только нашли воду. Дайте отдохнуть.

— Кто хочет остаться — останется, — ответил Ржавый.

— Кто хочет жить — пойдет за мной.

Он шагнул во вторую тропу.

Вторая тропа оказалась хуже. Листва сомкнулась так плотно, что солнечный свет почти не пробивался, идти приходилось почти на ощупь. Воздух стал тяжелым, влажным, рубашка Финна прилипла к спине. Камни в кармане нагревались сильнее, жар пробивался через ткань.

Тропа закончилась внезапно. Лес расступился, и они вышли к маленькой бухте. Вода в ней была черной — не синей, не зеленой, а черной как краска. С трех сторон бухту окружали скалы.

На песке у воды стояла лодка. Старая, с облупившейся краской, но целая. Внутри лежало весло и кожаный мешок.

Ржавый подошел к лодке, заглянул в мешок, вытащил тряпку и развернул. Карта. Кожаная, пожелтевшая, с трещинами.

На карте был нарисован остров — тот самый. И в центре — красная отметка.

Ржавый смотрел на карту, его губы шевелились.

— Сокровище, — сказал он.

Финн смотрел на черную воду. Она не отражала ни небо, ни скалы — только тьму. Он сжал в кармане камни, которые жгли пальцы, и понял: они нашли то, что искали. Или то, что искало их.

Глава вторая

Ржавый стоял на песке, держа карту в руках, и никто не решался заговорить первым. Финн видел, как шевелятся губы капитана, как он водит пальцем по кожаной поверхности, проверяя линии, изгибы берегов, красную отметку в центре. Солнце уже поднялось выше, и его лучи падали на карту, высвечивая трещины и пятна.

Крюк подошел ближе, заглянул через плечо капитана.

— Это точно наш остров?

— Я вижу лагуну, — ответил Ржавый, не поднимая головы. — Вижу бухту, где мы стоим. И вижу тропу, которая ведет в центр. Вот она, — он ткнул пальцем в линию, пересе-

кающую остров от бухты к отметке.

Финн стоял в стороне и смотрел на черную воду. Она не двигалась, хотя ветер дул с моря и рябь должна была пробегать по поверхности. Вода стояла неподвижно, как стекло, и в ней не отражалось ничего — ни скал, ни неба, ни их собственных фигур. Только тьма.

Люсия подошла к нему и встала рядом.

— Что думаешь?

— Я не знаю, — сказал Финн. — Но я не хочу садиться в эту лодку.

— Капитан захочет.

— Я знаю.

Ржавый свернул карту и сунул ее за пазуху. Он повернулся к команде, и его лицо было спокойным, даже довольным — Финн не видел его таким с тех пор, как они покинули порт.

— Мы нашли то, за чем шли, — сказал Ржавый. — На острове есть сокровище. Оно в центре. Мы доберемся туда по воде, — он кивнул на лодку, — потому что по берегу не пройти. Скалы слишком крутые.

Он подошел к лодке, толкнул ее ногой, и она качнулась на мелкой волне. Лодка была крепкой — Финн видел, что доски не прогнили, смола между ними держалась плотно. Весло лежало на дне, рядом с мешком, из которого капитан вытащил карту.

Крюк спросил:

— Мы все поместимся?

Лодка была рассчитана на четверых, не больше. Двенадцать человек не влезли бы даже если бы встали друг на друга.

— Поместятся не все, — ответил Ржавый. — Я беру с собой троих. Остальные ждут здесь.

Прыщ сделал шаг вперед.

— Капитан, мы не можем разделяться. После того, что случилось с Рыжим...

— Мы разделимся, потому что у меня нет другого выбора, — перебил его Ржавый. — Лодка маленькая. Я возьму Крюка, Люсию и Финна. Вы остаетесь на берегу, разводите костер, ждете. Если мы не вернемся через сутки, вы уходите к лагуне и строите плот. Поняли?

Прыщ хотел возразить, но Ржавый посмотрел на него, и он закрыл рот.

Финн удивился, что капитан выбрал его. Он был юнгой, калекой с больной ногой, и не умел драться. Но он не стал спрашивать. Он знал, что Ржавый не объясняет своих решений.

Люсия подошла к нему, пока матросы рассаживались на песке.

— Он взял тебя потому, что ты читаешь карты, — сказала она тихо. — Навигатор погиб в шторме. Ты единственный, кто умеет работать с бумагами.

— Я не умею, — ответил Финн. — Я просто смотрел, как это делают другие.

— Значит, ты знаешь больше, чем они.

Ржавый сел в лодку первым, положил весло поперек бортов. Крюк оттолкнул лодку от берега и запрыгнул внутрь, едва не перевернув ее. Люсия и Финн забрались следом, и лодка качнулась, зачерпнула воду бортом, но выровнялась.

Финн сел на дно, положил больную ногу на край, и посмотрел на берег. Прыщ и остальные матросы стояли на песке, глядя им вслед. Прыщ поднял руку и помахал. Финн махнул в ответ.

Лодка отплыла от берега, и черная вода сомкнулась вокруг них. Весло погружалось в нее с глухим звуком, но не оставляло кругов. Ржавый греб, и лодка двигалась вперед, но Финн не чувствовал движения воды под днищем — она была слишком плотной, слишком тяжелой.

Они плыли вдоль скал, которые поднимались с обеих сторон. Стены были черными, влажными, покрытыми мхом, и в некоторых местах из них торчали корни деревьев. Скалы смыкались над головой, и солнечный свет исчез — остался только сумрак, как в сумерках.

Через пять минут лодка вошла в узкий проход между двумя скалами. Проход был таким тесным, что Финн мог достать рукой до стены, если бы вытянул руку. Он коснулся камня — тот был скользким, холодным, и на пальцах осталась зеленая слизь.

— Сколько нам плыть? — спросил Крюк.

— По карте — полчаса, — ответил Ржавый. — Потом бу-

дет озеро.

Люсия сидела неподвижно, держась за борт. Финн заметил, что ее пальцы побелели от напряжения, и она смотрела на воду, которая текла под ними, черная и бездонная.

— Ты что-то видишь? — спросил он.

— Нет, — ответила она. — В этом и дело. Я вижу дно на любой глубине. А здесь — ничего.

Финн тоже всмотрелся в воду. В лагуне у берега он видел песок и ракушки на глубине трех метров. Здесь же вода была черной, и взгляд упирался в нее, как в стену.

Ржавый продолжал грести, не оборачиваясь.

— Это просто ил, — сказал он. — Старая вода, много органики.

— Ил не бывает таким, — ответила Люсия.

Финн почувствовал, как камни в кармане нагрелись сильнее. Он вытащил их и положил на ладонь. Они были теплыми, почти горячими, и знаки на них светились слабым желтым светом.

Люсия заметила это.

— Что это?

— Я нашел их на берегу, — сказал Финн. — Один у тропы, второй у ручья.

Ржавый обернулся, увидел камни, и его лицо изменилось. Он перестал грести, и лодка остановилась, покачиваясь на месте.

— Дай сюда, — сказал он.

Финн протянул камни, и Ржавый взял их. Он долго рассматривал их, поворачивал в руках, касался пальцами знаков.

— Это метки, — сказал он. — Старые. Я видел такие в порту Саргассо. Их оставляли мореходы, чтобы отмечать путь.

— Зачем? — спросила Люсия.

— Чтобы не заблудиться, — ответил Ржавый. — Или чтобы другие могли найти дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.